

№ 2 (25)

1 августа 1924 г.

30 коп.

ЭКРДА

Журнал „Рабочей Газеты“.

Братья Чеховы на лоне природы. В белой фуражке—А. П., в шляпе—Н. П. (художник).

Из Чеховского Музея в Москве.

А. П. Чехов.

Очерк Евгения Лейтнескера
директора Чеховского Музея
в Москве.

Двадцать лет назад—2-го июля, по старому стилю, 1904 года в разгар неудачной японской войны и за год до первого массового революционного заппа по казармам самодержавия, т.-е. 1905 года, в небольшом немецком курортном городке—Баденвейлере, умер от туберкулеза легких и кишечника крупный писатель, мировой мастер слова—А. П. Чехов.

Ему тогда было всего 44 года.

А. П. Чехов, внук крепостного крестьянина, провел нелегкое детство в мещанской семье отцаторговца, человека старых правил и таких же старых привычек. На эти привычки и правила, которые давно надо было сдать в архив, постоянно наталкивался Антоша Чехов, ученик сперва таганрогской допотопной, в смысле системы преподавания, греческой школы, а затем таганрогской гимназии. Окончив последнюю только в 1879 г., т.-е. посидев по два года в двух классах, Антон Павлович поступил в Московский Университет на медицинский факультет, который и окончил в 1884 г.

Свое детство и свою юность рисует сам А. П. Чехов мрачными красками:

«Что писатели дворяне брали у природы даром, то разночинцы покупают ценою молодости. Напишите-ка рассказ о том, как молодой человек, сын крепостного, бывший лавочник, певчий, гимназист и студент, воспитанный на чинопочитании, целовании поповских рук, поклонении чужим мыслям, благодаривший за каждый кусок хлеба много раз сеченный, ходивший по урокам без калош, дравшийся, мучивший животных, любивший обедать у богатых родственников, лицемеривший и богу и людям без всякой надобности, только из сознания своего ничтожества—напишите как этот молодой человек выдавливает из себя по каплям раба и как он, проснувшись в одно прекрасное утро, чувствует, что в его жилах течет уже не рабская кровь, а настоящая человеческая».

Так писал Чехов в 1889 г., когда ему было 29 лет. Он уже получил от академии наук пушкинскую премию (в половинном размере), в свет вышли сборники его рассказов: «Сказки Мельпомены», «Пестрые рассказы», «В сумерках», «Невинные речи»... им уже были написаны: «Панихида», «Степь», «Припадок», «Иванов» он уже бросил свой юмористический псевдоним «А. Чехонте».

Отныне писатель подписывается полной фамилией: А. Чехов. Его выбирают в члены О-ва Лю-

бит. Росс. Словесности, он работает усидчиво и много, слава его растет и, характеризуя свою: безостановочную работу, он сам о себе говорит:

чество топлива». А погода была удивительно плохая. Самодержавие постепенно отнимало и отменяло те крохоборческие реформы, которыми при

Александре II по губам мазали бесправную Россию. Всероссийский городской — Александр III вместе с «русским папой» Победоносцевым и водочником Витте (винная монополия) старались вовсю, чтобы околпачить и обесправить русского обывателя, того самого обывателя, с которого Чехов делал свои моментальные наброски—коротенькие рассказы и писал более сложные вещи, как повести и пьесы.

Эта описанная им, обескровленная, обезвоженная, околпаченная среда и есть—чеховщина.

С рельсов он, однако не сошел, а был, напротив, полон здоровой самокритики и желания еще более углубить свою писательскую работу.

Незадолго до поездки на остров Сахалин, когда слава пришла к нему почти верной подругой, отсылается следующая замечательная фраза Чехова о самом себе, которая подчеркивает изумительную скромность писателя:

«Мне страстно хочется спрятаться куда-нибудь лет на пять и занять себя кропотливым и серьезным трудом. Мне надо учиться, учить все с самого начала, ибо я, как литератор, круглый невежда, мне надо писать добросовестно с чувством, с толком, писать не по пяти листов в месяц, а один лист в пять месяцев. Надо уйти из дому, надо начать жить за 700—900 руб. в год, а не за 3—4 тысячи, как теперь, надо на многое наплевать»...

От житейской пошлости, от мещански неподвижного быта писателя погнало на край света,—на Сахалин. У него кроме того была интересная цель: изучить и описать каторгу, где, как он писал: «Мы сгноили в тюрьмах миллионы людей, сгноили зря, без рассуждения, варварски»...

Это был целый подвиг, так как через всю Сибирь и Забайкалье Чехову пришлось ехать на тарантасе, с огромными опасностями во время весеннего разлива великих Сибирских рек, испытывать большие лишения, отразившиеся, в конце-концов на его и без того подорванном здоровье.

Сибирской железной дороги в то время еще не было, хорошей иллюстрацией к этой поездке служат его письма из Сибири. Он пробыл на Сахалине 3 месяца, подробно изучил внешний строй и всю подноготную тогдашней каторги.

А. П. Чехов. Портрет В. А. Серова из Чеховского Музея в Москве

«Наибольшему риску сойти с рельсов подвержен тот поезд, который едет ежедневно, без остановок, невзирая ни на погоду, ни на коли-

Ураган был отброшен с северными ветрами, отодвинувшими атмосферу на восток; благодаря разбуханию, в гостинице откуривая у дверей и между прочих сохранились занавески, от которых я не мог оторваться, атмосфера была удивительно чиста и свежа. Принимая и идя в управление для меня время, от 5 до 9 часов утра и при этом не касаясь даже В. названного помещения. Времена от 2 июля

Автограф А. П. Чехова.

Из чеховского Музея в Москве.

Одна из зал музея имени Чехова в Москве.

Он лично переписал 10 тысяч каторжан и ссыльных поселенцев, узнал их жизнь и, возвратившись домой, написал такую значительную работу, как Сахалин. (В Моск. Госуд. Музее им. А. П. Чехова сохраняется рукопись «Сахалин»).

В литературно-творческом свитке Чехова за этот период мы уже замечаем такие вещи, как «Гусев», «Палата № 6», «Черный монах», «Дом с мезонином» и «Чайка» и др.

Он описывает жизнь во всей ее сложности и пестроте, он узаконяет в русской литературе форму небольшого рассказа и дает образцы новых творческих форм.

В это время писатель поселяется в купленной им усадьбе около села Мелихова, Серпуховского уезда. Его опять тянет из города в деревню, ближе к природе и подлинной уездной жизни.

Тут появляется на свет его корневая вещь «Мужики». Живя бок о бок с крестьянами, сталкиваясь с ними ежедневно, обслуживая их медицинской помощью, устраивая школы и пр., Чехов хорошо узнал мужицкую жизнь и дал ее изображение в названной повести.

Затем идут: «В родном углу», «На подводе», «Случай из практики», «Душечка».

В 1898 г. на сцене только-что возникшего в том же году Моск. Худож. театра идет пьеса Чехова «Чайка», провалившаяся в 1896 году на

сцене Ленинградского Александринского театра. Пьеса приносит успех автору и театру.

Незадолго до покупки Мелихова, Чехов был в Нижегородской губ. на голоде: он скупал на собранные пожертвования лошадей и раздавал их бесплатно безлошадным крестьянам.

С переездом в Мелихово он становится санитарным врачом и принимает активное участие в борьбе с холерой. В 1897 г., в качестве старшего счетчика, он участвует во всенародной переписи. Затем строит школы в селах Мелихово, Талеже и Новоселках. Хлопочет о других местных земских и крестьянских делах. Ежедневно принимает больных крестьян. Его выбирают — земским гласным...

В то же время его близко интересуют культурные запросы страны в целом, он часто наезжает в Москву и Ленинград. Но уже в 1897 г. у него появляется обильное кровоизлияние горлом на туберкулезной почве (первое кровохарканье было еще в 1884 г., о котором он писал: «повидимому не туберкулезное»). В 1898 г. он переезжает в Ялту, где и поселяется окончательно, бывая в Москве и вообще на севере лишь наездами. Мелихово продается, и в Ялте строится небольшая белая дача, являющаяся теперь государственным домом-музеем А. П. Чехова.

В 1899 г. Чехов продает свои произведения издателю журнала «Нива» Марксу, и в том же году в Московск. Художественн. театре идет с успехом его пьеса: «Дядя Ваня». Затем он пишет: «В овраге» — отклик его жизни среди Мелиховских крестьян. Далее на сцене М. Х. Т. ставится его пьеса «Три сестры» и, наконец, «Вишневый сад», первое представление которого в М. Х. Т. — 17 января по старому стилю 1904 г. превращается в широкое общественное чествование присутствующего в театре очень большого, но бодрящегося писателя. В этот день Чехова приветствовала вся культурная и мыслящая Россия. Глух был к празднику писателя, которого он сам совсем не хотел, так-называемый официальный мир.

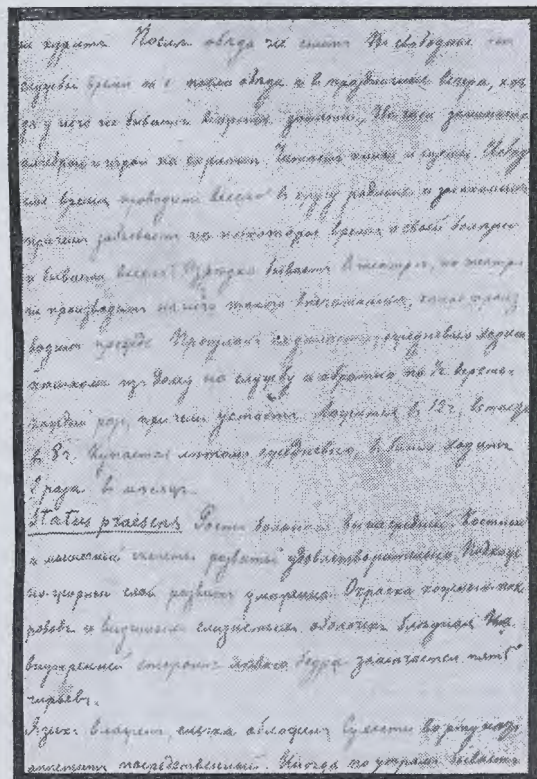
В последний ялтинский период Чеховым, кроме того, написаны «Архиерей» и «Невеста».

Общественная независимость и принципиальность Чехова вновь проявилась в его отказе от звания почетного академика, о котором заявили только два русских писателя: Чехов и Короленко. Отказ этот был вызван неутверждением поэта Горького, получившего звание вместе с названными писателями.

Нельзя также не отметить что в 1903 г. старейшее русское литературное общество — О-во любителей Росс. Слов. выбирает Чехова временно председателем, т. е. замест. своего председателя.

Писатель скончался, как уже сказано, в Баденвейлере, где немцы, опередив русских, поставили Чехову первый памятник. Впрочем, во время войны они разрушили его. Теперь они собираются смягчить этот шовинистический выпад, и вновь поставить памятник.

Временное людское и бытовое, что было в Чехове, мы оставим прошлому и, перечитывая его произведения, знакомясь с его жизнью, возьмем с собой — в дальнейшую жизненную дорогу, лишь то основное и главное, что было и остается в Чехове обязательным и нужным для живых, не отложных потребностей нашей эпохи.

Автографный лист А. П. Чехова. (Из Музея в Москве).

Лучшими поминками для писателя в дни двадцатилетия его смерти будут поминки с книгами его произведений, поминки, связанные с осмотром Моск. Гос. Музея его имени (у Красных ворот, в бывш. Юсуповском дворце).

Рабочие массы должны знать больших русских писателей. Этого желал и этого требовал от них В. И. Ленин.

Великий вождь и сам находил в Чехове много ценного, как свидетельствует т. Кржижановский. И так, ближе к Чехову — подалее от Чеховщины. Евгений Лейтнекер.

Мать А. П. Чехова.

Из музея в Москве.

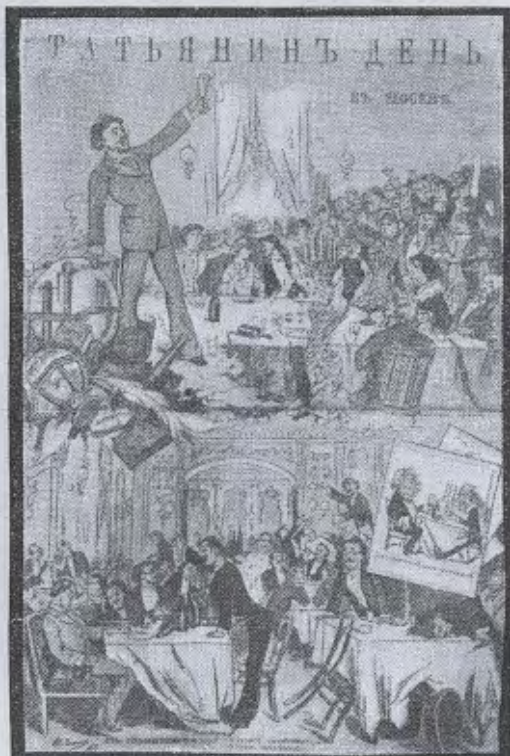

Рисунок Н. П. Чехова (брата А. П.). На столе изображен А. П. Чехов студентом.

Поближе к Чехову — подалее от Чеховщины.